

Диспуты, дискуссии, круглые столы

**ОБЗОР 147-ГО ЗАСЕДАНИЯ ДИСПУТ-КЛУБА «УЗЛЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ» АССОЦИАЦИИ
НЕЗАВИСИМЫХ ЦЕНТРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
НА ТЕМУ «ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА»**

Зубова Екатерина Андреевна
Аспирант
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Экономический факультет
(г. Москва, Россия);

Измайлов Александр Александрович
Аспирант
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Экономический факультет
(г. Москва, Россия);

Тутов Леонид Арнольдович
доктор философских наук, профессор
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Экономический факультет
(г. Москва, Россия)

Аннотация

Работа посвящена обзору итогов 147-го заседания диспут-клуба «Узлы экономической политики» Ассоциации независимых центров экономического анализа (далее по тексту АНЦЭА) на тему «Проблемы и перспективы развития Евразийского экономического союза». Целью мероприятия было обсуждение ряда вопросов, сопряженных с созданием ЕАЭС, интеграционными процессами внутри союза, а также барьерами на пути его развития. В качестве диспутантов выступали Игорь Валерьевич Пилипенко, директор Института конкурентоспособности и интеграции, и Евгений Юрьевич Винокуров, главный экономист Евразийского фонда стабилизации и развития. В обзоре представлены ключевые идеи диспутантов, а также кратко изложены основные результаты их ответов на вопросы и комментирующие выступления.

Зубова Е.А., e-mail: catherine.fys13@yandex.ru

Измайлов А.А., e-mail: izmaylov571@gmail.com

Тутов Л.А., e-mail: l.tutov@yandex.ru

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Таможенный союз, единый рынок, интеграция.

JEL коды: F40, G18, O16.

Введение

18 июня 2020 г. прошло очередное 147-е заседание Диспут-клуба «Узлы экономической политики» АНЦЭА¹. Тема 147-го заседания – «Проблемы и перспективы развития Евразийского экономического союза». Такая постановка вопроса на сегодняшний день видится крайне актуальной, экономики входящих в состав ЕАЭС стран значительно пострадали от кризиса, вызванного пандемией коронавируса, а дальнейшее развитие союза и усиление интеграционных процессов может привести к положительным экономическим результатам, способствующим выходу из кризиса.

В качестве диспутантов на данном заседании выступили Игорь Валерьевич Пилипенко и Евгений Юрьевич Винокуров. Первым изложил свою позицию И.В. Пилипенко, директор Института конкурентоспособности и интеграции, кандидат географических наук. Его оппонент – Е.Ю. Винокуров, главный экономист Евразийского фонда стабилизации и развития, профессор РАН, доктор экономических наук. Далее перейдем к более подробному освещению содержания выступлений диспутантов², а также их дискуссии.

Выступление И.В. Пилипенко

В начале своего выступления И.В. Пилипенко затронул вопрос влияния ЕАЭС на торговлю между странами, входящими в его состав. На текущий момент таких стран пять: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия. В 2014-2015 годах в силу девальвации национальных валют объем экспорта этих стран снизился, после чего начал постепенно повышаться. В отчетности ЕАЭС указывалось, что торговля растет, однако, если смотреть на динамику доли стран ЕАЭС во внешнеторговом обороте пяти государств, то ситуация пока стабильная, позитивный эффект от создания союза явно не прослеживается. Но тут также надо иметь в виду, что при девальвации существует небольшой эффект замещения внутренней торговлей.

¹ Это заседание стало 147 по счету, первое же состоялось еще в марте 2006 г., и с тех пор диспуты проводятся ежемесячно, за исключением июля и августа. Сама же АНЦЭА (<http://www.aret.ru/>) была основана в 2002 г., тогда она объединила 15 ведущих аналитических центров, деятельность которых связана с проведением исследований в области экономической политики. На сегодняшний день число участников АНЦЭА достигло 36, среди них различные исследовательские лаборатории университетов, исследовательские центры, консалтинговые компании и другие организации. Кроме этого, партнерами АНЦЭА являются такие вузы, как ВШЭ, РЭШ, экономический факультет МГУ, высшая школа экономики и менеджмента УрФУ. К ключевым целям ассоциации относятся содействие социально-экономическому развитию России и росту общественного благосостояния, а также развитие высоких стандартов качества социально-экономических исследований.

² Видео-запись 147-го заседания диспут-клуба: <https://www.youtube.com/watch?v=Lab08XIQ9ho>
Презентации выступлений участников диспута: <http://www.aret.ru/files/74/file/%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.rar>

Если рассмотреть значение индекса Грубеля-Ллойда³ за последние 20 лет, то можно увидеть, что внутриотраслевая торговля между странами ЕАЭС была достаточно развита, что является наследием единой советской экономики. Но до момента создания ЕАЭС имелась тенденция к понижению ее объемов, затем, после создания в 2015 году экономического союза, внутриотраслевая торговля немного расширилась, о чем говорит небольшое повышение индекса.

Что касается торговли стран ЕАЭС со странами Европейского союза, то здесь внутриотраслевая торговля находится на более низком уровне, превалирует торговля сырьевыми товарами, экспортируемыми в ЕС. Среди стран ЕАЭС здесь выделяется только Беларусь, у которой внутриотраслевая торговля с ЕС более развита относительно других стран союза. В торговле с Китаем ситуация примерно такая же, здесь также на первом месте по диверсификации торговли находится Беларусь.

В следующей части выступления И.В. Пилипенко выделил девять узловых проблем ЕАЭС на современном этапе:

- Объективные и текущие временные ограничения со стороны внутреннего и внешнего спроса.
- Отсутствие единого видения будущего ЕАЭС в долгосрочной перспективе.
- Доминирование России в ЕАЭС по объективным показателям, вызывающее у других постсоветских республик опасения относительно своего суверенитета.
- Высокая степень экономической дезинтеграции постсоветского пространства после 1991 г.
- Перестройка промышленности в постсоветских странах после распада СССР «в пользу» обрабатывающей промышленности ЕС и Китая.
- Наличие значительного объема неиспользуемых мощностей и нереализованного потенциала региональной внутриотраслевой торговли.
- Отсутствие целостного представления о приобретениях и затратах каждого члена ЕАЭС в процессе интеграции.
- Наличие институциональных ограничений в структуре управления ЕАЭС.
- Недостаточные объемы капиталовложений в промышленности и других отраслях, характерные для стран ЕАЭС.

Далее эксперт перешел к анализу макроэкономических показателей стран ЕАЭС. Если посмотреть на динамику ВВП стран-участниц ЕАЭС, то можно увидеть, что Россия находится на последнем среди пяти стран месте по росту текущего объема ВВП по сравнению со значением 1990 года. Сейчас ВВП России составляет 120% от 1990 г. В среднем по ЕАЭС за последние 5 лет прирост ВВП составил чуть менее 1% в год, лидеры – Армения и Киргизия, 4,7% и 4,2% в среднем в год соответственно. Ключевая проблема – ограничения по внутреннему спросу, экономика России, составляющая более 85% от ВВП союза, не растет достаточными темпами, что сдерживает экономическое развитие всего интеграционного объединения.

³ Индекс Грубеля-Ллойда – показатель, позволяющий оценить внутриотраслевую торговлю определенного товара или услуги.

По динамике численности населения картина также неблагоприятная. Только Казахстан и Киргизия превысили показатели 1990 года, причем в Киргизии рост поступательный – увеличение на 45%, но в среднем годовой прирост в пяти странах составляет 0,33% от общей численности населения союза.

Следующая важная проблема – внешний спрос. Все пять стран ЕАЭС, даже несмотря на то, что Белоруссия имеет более развитую обрабатывающую промышленность, ориентированы на экспорт минерального сырья, продуктов нефтепереработки, руд. За последние 20 лет ни одна из стран так и не добилась серьезного улучшения ситуации. Лидером по моноспециализации является Казахстан, за ним следует Россия.

По 10 ведущим товарным группам в экспорте примерно такая же ситуация. Белоруссия имеет наиболее диверсифицированный экспорт, и его структура улучшается в последние 5 лет. Лидером по доле 10 ведущих товарных групп в экспорте является Казахстан, на втором месте Россия.

Относительно будущего развития ситуации, в 2015 году Высшим Евразийским экономическим советом были приняты три сценария развития: «Собственный центр силы» - наиболее оптимальный; сценарий «транзитно-сырьевого моста», то есть сценарий, при котором страны ЕАЭС используют конкурентные преимущества и выгодное географическое положение между Азиатско-Тихоокеанским регионом и ЕС; «Продленный статус-кво», то есть откладывание интеграционных эффектов на период после 2025 года.

Такой подход к планированию размывает перспективы ЕАЭС, наличие трех сценариев не позволяет сконцентрироваться на оптимальном. Неудивительно, что Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) в 2017 году резюмировала, что на данный момент доминирует сценарий «Продленный статус-кво».

Если посмотреть на проблему соотношения суверенитета республик, входящих в ЕАЭС, и доминирования России, то здесь необходимо вернуться к ситуации конца 80-х годов. Сравнение объемов производства и потребления во внутрисоюзных и мировых ценах показывает, что потребление РСФСР в мировых ценах было ниже среднего уровня по СССР, с каждого рубля примерно 50 копеек отправлялось на поддержку остальных республик СССР, большинство же республик потребляло больше, чем производило, исключениями являются Туркменская ССР и Украинская ССР. Производили больше среднего по союзу РСФСР и Белорусская ССР. Содействие России другим республикам продолжилось и в начале 90-х годов в рамках рублевой зоны путем перечисления значительного объема трансфертов республикам. В самом же ЕАЭС решения принимаются консенсусом во всех трех основных органах управления (Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправсовет, совет Евразийской экономической комиссии), доля голосов России составляет 20% при доле ВВП 85%.

Показатели ввоза и вывоза говорят о том, что большинство республик СССР в конце 80-х годов были ориентированы на внутрисоюзную торговлю. Единственной республикой, которая испытала серьезные улучшения *terms of trade* (условие торговли - отношение экспортных цен к импортным ценам) была РСФСР, улучшения были обусловлены экспортом энергоносителей, также незначительные положительные сдвиги произошли в Туркменской ССР, Казахской ССР и Украинской ССР.

За прошедшие 30 лет доля бывших стран СССР и стран-участниц ЕАЭС в экспорте и импорте товаров серьезно снизилась. Доля Китая в импорте товаров стран ЕАЭС возросла в среднем с 5% до 17%, для России по экспорту и импорту товаров ведущим партнером являются страны ЕС, страны же ЕАЭС занимают 5-7%. По услугам Россия также ориентирована на страны ЕС, их доля составляет 40-50%.

Если рассматривать страны ЕАЭС как торговых партнеров по отношению друг к другу, то можно увидеть, что Россия остается основным торговым партнером для всех остальных стран, Армения на 40-70-й позиции, Киргизия на 30-100-й. То есть актуальной проблемой является низкая связанность республик между собой, причинами которой являются географическое положение, а также тот факт, что после распада СССР основными торговыми партнерами постсоветских республик стали ЕС и Китай.

Следующая проблема – состояние промышленного производства. Интеграция активно развивается, когда у стран есть активная межотраслевая торговля, но сейчас мы имеем ситуацию, когда страны ЕАЭС, экспортируя природные ресурсы, в какой-то степени являются даже конкурентами по отношению друг к другу. Активная динамика промышленного производства характерна только для Белоруссии, в Казахстане она не достигла 150% от 1990 года, в других трех государствах – ниже показателей 1990 года.

Большая проблема на пути дальнейшей интеграции – это барьеры, изъятия и ограничения внутри ЕАЭС. Из 35 мероприятий дорожной карты ЕАЭС от 2017 года выполнены только 19, 11 просрочены и пять числятся в работе. По данным ЕЭК на данный момент имеется 64 препятствия, большинство из которых в России и Казахстане, устранены 57.

К институциональным ограничениям ЕАЭС можно отнести структуру управления союза. При участии пяти государств в союзе имеется целых четыре органа управления (Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправсовет, Совет Евразийской экономической комиссии, Коллегия Евразийской экономической комиссии), которые могут отменять решения нижестоящего органа, при этом все они принимают решения и распоряжения, действующие на территории всего союза. С точки зрения И.В. Пилипенко, следует оставить позитивную повестку Высшему Евразийскому экономическому совету и все дискуссионные моменты перенести на более низкий уровень, то есть на уровень Совета Евразийской экономической комиссии.

Последняя проблема, упомянутая экспертом, – инвестиционное обеспечение. В странах ЕАЭС большое число основных фондов нуждается в обновлении, Евразийский банк развития активно наращивает свой портфель в последние годы, однако, его ресурсы по-прежнему сильно ограничены. Размер портфеля ЕАБР составляет на конец 2018 года 3,4 миллиарда долл., что крайне мало по сравнению с портфелем, например, Европейского инвестиционного банка (657 миллиардов долл.). Для дальнейшего развития ЕАЭС необходимо докапитализировать ЕАБР и расширить его полномочия, или же создать собственный банк развития ЕАЭС для осуществления инвестиций по программам ЕЭК.

На этом И.В. Пилипенко завершил свое выступление, после чего Е.Ю. Винокуров задал оппоненту два вопроса. Первый вопрос касался наращивания товарооборота между странами-

членами ЕАЭС и повышения их конкурентоспособности на внешних рынках. Второй был посвящен проблеме трех сценариев развития ЕАЭС.

И.В. Пилипенко начал с ответа на второй вопрос. Он сказал, что сценарий «Собственного центра силы» имеет право на жизнь, но собственный центр силы прежде всего подразумевает экономический потенциал, однако за последние 30 лет по сравнению с другими странами экономический потенциал стран-участниц ЕАЭС даже сократился. Для наращивания этого потенциала необходим полноценный экономический союз, а для его создания нужны срочные институциональные изменения в структуре управления ЕАЭС, способствующие ускорению интеграции, а также создание нового банка развития или активизация ЕАБР.

Отвечая на первый вопрос И.В. Пилипенко отметил, что внешняя конкурентоспособность связана с внутренней конкурентоспособностью. Но конкурентные преимущества стран ЕАЭС в промышленности за последние десятилетия в значительной степени были утрачены. Единственная возможность стать конкурентоспособными – это сначала насытить отечественными качественными товарами и продуктами хотя бы свой рынок, для этого нужна политика по устранению препятствий на внутреннем рынке и формирование единого рынка. Сейчас же страны ЕАЭС активно торгуют с другими партнерами, но не друг с другом.

Выступление Е.Ю. Винокурова

В начале своего выступления Е.Ю. Винокуров обратился к истории евразийской интеграции. С 2006 по 2015 год отмечался период очень быстрого роста. В 2006 году был создан ЕАБР, в 2007 комиссия Таможенного союза, которой было поручено за два года подготовить документарный фундамент Таможенного союза, и комиссия с этим успешно справилась. В 2010 году был создан Таможенный союз, в который вошли Белоруссия, Казахстан и Россия. Затем в 2015 году подключились две новых страны-участницы – Армения и Киргизия, но после этого ЕАЭС уткнулся в «стеклянный потолок», его развитие резко замедлился. Барьеры, ограничивающие развитие союза, носят политический, структурный и институциональный характер.

В договоре о ЕАЭС содержится дорожная карта по дальнейшему прогрессу на десятилетие до 2025 года. Согласно ей, в союзе должны создаваться секторальные рынки, но на практике создание общего рынка фармацевтических товаров в 2017 году было отложено до 2021 года. Общий электроэнергетический рынок, являющийся инфраструктурным скелетом экономики, сегодня фактически ограничивается спотовой торговлей и также отложен до 2024 года, в то время как в договоре для него был прописан 2019 год. По общему финансовому рынку сейчас идут обсуждения, которые могут свестись к общим рамочным правилам по пруденциальному надзору.

Также в договоре были прописаны общие макроэкономические показатели устойчивого экономического развития, которые за последние 5 лет нарушались всеми странами-участницами. Практика показывает, что показатели нуждаются в корректировке и уточнении. Например, показатель по госдолгу должен учитывать уровень развития государства и доступ к рыночному фондированию.

Но при этом крайне недооцененным достижением ЕАЭС можно считать трудовую миграцию. В первые годы после создания союза, то есть в 2015-2016 гг., было очень много проблем. Местные чиновники зачастую не учитывали прямое действие договора о создании союза. Однако за короткий срок трудности были преодолены, сейчас союзный рынок труда действует достаточно эффективно, он является вторым крупнейшим после европейского.

У евразийской интеграции есть своя финансовая экосистема – это Евразийский банк развития и Евразийский фонд стабилизации. Последний упрощенно можно назвать евразийским МВФ, поскольку он призван оказывать антикризисную поддержку суверенным государствам. За последние годы было выделено около 5 миллиардов таких средств. Сейчас в условиях кризиса, вызванного пандемией, ЕФСР выходит на передний план и готовит программу суверенной поддержки стран-участниц союза.

Е.Ю. Винокуров отметил, что ЕАЭС не самодостаточен, ВВП союза составляет 2% от мирового ВВП по номиналу и 3,2% по паритету покупательной способности. В таких условиях можно выстроить качественный и достаточный рынок по базовым продуктам, но не по технологиям. Выход из проблемы – интеграция стран союза и его компаний в мировые рынки и международные производственные цепочки. Эта программа не на десять лет, а на целое поколение, но она имеет центральное значение.

Путь к этому известен, он представляет собой формирование большой и эффективной сети соглашений о свободной торговле. Однако за последние годы было ратифицировано лишь три зоны свободной торговли, причем с очень маленькими партнерами. Этот вопрос является системным, евразийские органы должны работать здесь рука об руку, определяющей является роль национальных министерств. Важно учитывать, что нам необходимо переходить к работе с более крупными партнерами, но выгоднее заключать соглашения с отдельными странами, а не с блоками, такими как Меркосур или АСЕАН.

Перспективным направлением является работа над соглашением с Южной Кореей, договор с которой был положен на полку несколько лет назад из-за опасений российского автомобилестроения и производства электроники в связи с возможной потерей конкурентоспособности. При этом в ближайшую декаду не видится перспектив по работе с Китаем. По ЕС же необходимо ставить вопрос о мегасделке, в которой будут участвовать отдельные страны и союзы. Сейчас политическая ситуация не позволяет ее осуществить, однако, даже когда это станет возможным, переговоры в силу своей сложности займут 5-6 лет. Поэтому уже сейчас следует начинать подготовку к ним на экспертном уровне. Для ЕАЭС договор с ЕС является абсолютной необходимостью, это половина товарооборота союза и более половины инвестиционной активности, в долгосрочной перспективе без этого не обойтись.

Реальных приоритетов у ЕАЭС на ближайшую декаду два, их не может быть много по причине ограниченности ресурсов. Первый приоритет – достраивание общего рынка, здесь необходимо достичь максимальной согласованности единого таможенного тарифа, создать реальные секторальные и отраслевые рынки. Второй приоритет – строительство благоприятных отношений с остальным миром, нахождение своего экономически выгодного положения в глобальной экономике.

На этом Е.Ю. Винокуров завершил свое выступление, после чего И.В. Пилипенко задал оппоненту два вопроса. Первый вопрос – являются ли достижения Евразийского экономического союза историей успеха? Второй – каковы будут конкурентные преимущества компаний стран ЕАЭС при заключении мегасделки с ЕС, и за счет чего мы будем выходить на европейский рынок?

Отвечая на первый вопрос, Е.Ю. Винокуров сказал, что ЕАЭС зачастую сравнивают с Евросоюзом, но это необоснованно. Его нужно сравнивать с другими интеграционными объединениями, такими как Нафта, Арабский союз государств Персидского залива, АСЕАН, Южноафриканский таможенный союз, Меркосур, тогда все более-менее встает на свои места. ЕАЭС нормален как интеграционный союз, у него есть свои успехи и поражения. Общий рынок действует на 75-80%, это оценка согласованности единого таможенного тарифа, это уровень Меркосура, но значительно ниже уровня ЕС. Есть направления сотрудничества, которые буксуют, например, нетарифные барьеры. Рынок труда – история успеха, по финансовому рынку есть ряд вопросов. Не стоит оценивать успехи ЕАЭС или отрицательно или положительно, это очень многослойное взаимодействие пяти государств, у которого есть свои плюсы и минусы.

В отношении вопроса, касающегося проблемы конкурентоспособности компаний ЕАЭС при заключении мегасделки с ЕС, докладчик отметил, что здесь необходима обширная экспертная разработка, занимающая несколько тысяч страниц. Интересы ЕАЭС и ЕС асимметричны. Рынки по своим товарам у ЕАЭС и так есть, но есть и рынки, на которые можно получать лучший доступ, например рынок сельхозпродукции. Нам нужны инвестиции, нужны технологии, и нужна безопасность поставок. Европейцам необходима безопасность энергетического импорта, а нам нужна безопасность энергетического экспорта. Переговоры по мегасделке в целом будут выглядеть как асимметричное разменивание фигур на шахматной доске.

Комментирующие выступления

В следующей части диспута приглашенные эксперты давали комментарии к выступлениям диспутантов. Первый комментарий к выступлениям докладчиков дал Леонид Борисович Вардомский, заведующий Центром постсоветских исследований Института экономики РАН. Он отметил, что само подписание соглашения о создании ЕАЭС – это уже успех. Оно происходило в условиях экономического и геополитического кризиса, но тем не менее подписать удалось. Потом к трем странам-основателям удалось еще и присоединить Киргизию и Армению. Любое интеграционное объединение – это очень долгая притирка, долгая история снятия противоречий. Прошло еще слишком мало времени, 5 лет существования союза, но то, что сделано за это время, уже можно считать успехом.

Второй важный момент, все страны после создания союза улучшили свои положения в международных рейтингах по конкурентоспособности, логистике, инновационности, инвестиционной привлекательности и др. Все страны движутся в одном направлении, хотя и с разной скоростью.

Что касается глубины интеграции, то здесь важно учитывать, что есть интеграция формальная, прописанная в различных документах, а есть неформальная, представляющая собой

прямое общение людей, бизнеса. Формальная интеграция уже достаточно продвинулась в институциональном плане, даже с учетом всех недоработок и сложностей. Однако суть единства кроется в неформальной интеграции, в роли диаспор, придающей ей особую специфику. Диаспоры продолжают активно работать, обеспечивая определенный уровень связанности.

Страны союза разные, они отличаются и по размерам, и по экономике, и по государственному устройству, и по роли государства в экономике. Здесь невозможно обеспечить законодательно глубину интеграции, наднациональный орган курирует только внешнюю торговлю и таможенные вопросы. Ограничения заложены уже в том, что главная цель интеграции – укрепление национального экономического суверенитета, и каждая страна это понимает по-своему, интересы формируются в ходе игры. Противоречие заключается в том, что страны защищают национальные экономические интересы, а интеграционные интересы пока остаются непонятными. Это противоречие до сих пор не удалось решить, ключ к решению может лежать в достижении понимания сложности и долгосрочности поставленных интеграционных целей.

Следующий комментарий высказала Загира Дуйсембаевна Исакова, профессор кафедры «Финансы» АО «Финансовая академия» при Министерстве финансов Республики Казахстан. Она заметила, что, в первую очередь, сфера ее научных интересов – финансово-кредитные проблемы. Далее она очертила ключевые проблемы ЕАЭС.

Первая проблема кроется в области Таможенного кодекса. Сегодня мы имеем заниженную таможенную стоимость, и с этим необходимо бороться. На практике стороны сталкиваются с недостоверным декларированием, также сохраняется несвоевременный информационный обмен между государствами ЕАЭС. Помимо этого, остаются высокими ставки ввозных таможенных пошлин для третьих стран, не являющихся участниками союза. И еще одной проблемой является нетарифное регулирование.

Что касается наднационального органа регулирования, если за такой орган принимать Евразийскую экономическую комиссию, то на сегодняшний день предложенный механизм регулирования не срабатывает. Для обеспечения эффективного регулирования рынка необходимо пересмотреть структуру, состав, полномочия, цели и задачи ЕЭК.

Третьим свой комментарий к выступлениям диспутантов дал Александр Георгиевич Стоппе, руководитель отдела аналитики Организационно-аналитического департамента Постоянного Комитета Союзного государства России и Белоруссии, профессор кафедры международных отношений и внешней политики МГИМО МИД России. Согласно его утверждению, основы для создания ЕАЭС были заложены еще в 1993 году в договоре о создании Экономического союза.

В отношении интеграции эксперт отметил, что любой союз выгоден всем его участникам тогда, когда эти самые участники на всех уровнях понимают его необходимость. Например, когда работала совместная социальная программа России и Белоруссии не было проблем в социальной сфере, и на этом фундаменте легче было надстраивать все остальное. В целом же вся история ЕАЭС классическая – шаг вперед, два шага назад.

Важный вопрос – экономика и политика. В последнее время политика определяет экономику, и во взаимоотношениях ЕАЭС и ЕС не видно света в конце тоннеля с политической точки зрения, большинство вопросов не решается из-за санкционного режима.

Относительно трех сценариев развития ЕАЭС, они все взаимосвязаны, и на самом деле ни один из них не работает. Центр силы сегодня нельзя рассматривать только с экономической стороны, есть геополитические, военно-политические, цивилизационные и духовные центры. Кроме этого, России и ЕАЭС невозможно наладить притягательное экономическое сотрудничество, если мы не впишемся в евразийский транспортный коридор. Если через регион проходит транзит, ВВП региона увеличивается на 6-8%. Для обеспечения развития союза крайне важно развить транспортную инфраструктуру. Мы можем сколько угодно говорить про «мост через Тихий и Атлантический океан», но ни о каком экономически интегрированном пространстве не может быть и речи в условиях отсутствия развитой инфраструктуры.

Заключительный комментарий дал Вячеслав Иванович Ярошевич, приглашенный исследователь Мюнхенского университета имени Людвига и Максимилиана. Он сказал, что в Германии внимание евразийской интеграции почти не уделяется, там сейчас достаточно своих проблем. Уровень в 2-3% мирового ВВП с точки зрения рынка может быть интересен, но с точки зрения партнера, особенно технологического, едва ли.

Далее ученый отметил, что нужно учитывать идеологически-теоретический подтекст интеграции участников ЕАЭС. И еще один момент, который необходимо понимать – это индустриализация или деиндустриализация. Все знают, что такое сырьевая зависимость и «голландская болезнь», до сих пор из нее нет конкретного выхода, и все другие проблемы будут упираться в тупик, пока этот вопрос не будет решен. Для всего союза необходимо в качестве новой повестки дня вводить вопрос о реиндустриализации с ключевой ролью России в силу ее веса, потенциала и исторического опыта. Сейчас же ЕАЭС выглядит как попытка создать СНГ № 2 или № 3. Пока нет парадигмы будущего, основанной на промышленной политике, будущего у такой интеграции не будет.

По завершению комментирующих выступлений приглашенных экспертов диспутанты выступили с заключительными комментариями. Первым выступил Е.Ю. Винокуров. Он сказал, что у евразийской интеграции те же проблемы, что и у национальных государств, входящих в ее состав. Одна из них – отсутствие долгого горизонта планирования. А любая интеграция – это игра долгосрочная, которая измеряется отрезками в 20, 40, 60 лет. Участникам ЕАЭС предстоит кропотливая работа по такой постановке горизонта, и желательно, чтобы она проходила в предельно прагматическом и деидеологизированном ключе.

Пять ключевых тем, которыми надо заниматься, решение которых даст ощутимый эффект и позволит полностью состояться интеграции – это согласованность единого таможенного тарифа, секторальные рынки, нетарифные барьеры, соглашение о свободной торговле и прогрессивные технические регламенты.

И.В. Пилипенко свое заключительное выступление начал со слов о том, что он надеется на светлое будущее ЕАЭС. С его точки зрения, союз следовало создавать лет на 15 раньше, в начале 2000-х годов, когда промышленный потенциал еще был весьма развит, и кооперация между странами оставалась достаточно тесной.

Будущее ЕАЭС за системной работой по проблемным направлениям, пока же превалирует ситуационная поддержка, и сохраняются разногласия между странами-участницами союза. Ученый согласился с предыдущими выступающими относительно идеи о необходимости новой индустриализации, а также относительно того, что ЕЭК должна быть ближе к реальным проблемам. Кроме этого, он выделил еще один крайне важный пункт – инвестиции. Союз аморфен без органа, осуществляющего системные инвестиции в его интересах в странах-членах. При наличии такого органа жители пяти стран бы чувствовали на себе позитивное влияние интеграции, что было бы лучше также и для восприятия всего союза.

Главное, чтобы будущее было связано с инвестициями и системной работой по решению имеющихся проблем. Высшему Евразийскому экономическому совету нужно оставить время для позитивной повестки, для обсуждения лидерами стран ключевых проблем в мире и формирования по ним согласованного консолидированного мнения. Это позволит увеличить вес ЕАЭС и его стран-членов как в мировом экономическом, так и политическом поле.

Заключение

Подводя итоги обзора 147-го заседания Диспут-клуба «Узлы экономической политики» Ассоциации независимых центров экономического анализа, следует отметить высокую актуальность темы. Несмотря на ряд вышеназванных успехов и достижений, развитие ЕАЭС далеко от оптимального. Для выстраивания эффективной экономической системы в рамках союза необходимо решить целый ряд проблем в области таможенного регулирования, развития промышленности и инфраструктуры, расширения потоков инвестиций и др. В случае, если эти проблемы будут решены, интеграция позволит значительно улучшить социально-экономическое положение стран-участниц.

**REVIEW OF THE 147TH MEETING OF THE DISPUTE CLUB
“ECONOMIC POLICY KNOTS” OF THE ASSOCIATION
OF THE RUSSIAN ECONOMIC THINK TANKS
ON THE TOPIC “DEVELOPMENT PROBLEMS AND
PROSPECTS FOR THE EURASIAN ECONOMIC UNION”**

Ekaterina A. Zubova

Postgraduate student

Lomonosov Moscow State University,

Faculty of Economics

(Moscow, Russia),

Alexandr A. Izmailov

Postgraduate student

Lomonosov Moscow State University,

Faculty of Economics

(Moscow, Russia),

Leonid A. Tutov

Doctor of Philosophy, Professor

Lomonosov Moscow State University,

Faculty of Economics

(Moscow, Russia)

Abstract

The work is devoted to a review of the results of the 147rd meeting of the Dispute Club “Economic Policy Knots” of the Association of Russian Economic Think Tanks (hereinafter referred to as ARETT) on the topic “Problems and Prospects for the Development of the Eurasian Economic Union”. The purpose of the event was to discuss a number of issues related to the creation of the EAEU, integration processes within the union, as well as barriers to its development. The debaters were Igor V. Pilipenko, Director of the Institute for Competitiveness and Integration, and Evgeny Y. Vinokurov, Chief Economist of the Eurasian Fund for Stabilization and Development. The review presents the key ideas of the disputants, and also summarizes the main results of their answers to questions.

Keywords: Eurasian Economic Union, Eurasian Customs Union, common market, integration.

JEL codes: F40, G18, O16.